

В ПОМОЩЬ ПАСТЫРЮ

Настоящий материал является развитием работы, ранее опубликованной на сайте bogoslov.ru (<http://www.bogoslov.ru/text/1331505.html>) под названием «ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ, СОСТАВЛЕННЫЕ ПО ОБРАЗУ ОГЛАСИТЕЛЬНЫХ БЕСЕД ДЛЯ ПРИСОЕДИНЕНИЯ К ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПРИХОДЯЩИХ ОТ ОККУЛЬТИЗМА». Изданная впоследствии брошюра называлась «АКТУАЛЬНАЯ ПРАКТИКА ЧИНОВ ПРИСОЕДИНЕНИЯ. ОПЫТ ДУШЕПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА СВ. ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО». Данное направление опыта Душепопечительского Центра нашло практическое отражение в практике многих пастырей. Настоящая публикация так же имеет главной целью практическую помощь пастырям и специалистам в вопросах возвращения в Церковь отпавшего от Нее человека. **Представленный здесь блок «вопросов-отречений» касается проблем оккультизма сугубо восточной ориентации. Особо актуален входящий сюда комплекс вопросов для отречения от секты Рейки (учитывая ее многочисленность и активность).** В предисловии коротко рассмотрен ряд ключевых вопросов духовного порабощения человека в системе восточных духовных практик. В ранее опубликованной работе (см. здесь <http://www.bogoslov.ru/text/1331505.html>) подробным образом рассматривается сама практика Чинтов присоединения и отречения и их канонические предпосылки.

Материал разработан в форме удобной для практической работы: его можно распечатать блоками и предложить приходящему человеку, чьи проблемы подпадают под данную тему, прочитать, осмыслить и принять соответствующее решение. Возможно, в итоге подписать в присутствии священнослужителя краткую формулу «письменного отречения», которую мы разместили конце материала. Опыт показывает не только эффективность такого подхода, но и его определенное удобство при известной загруженности пастыря. Но, конечно, не без серьезного, профессионального диалога. Работа может быть использована и в миссионерской деятельности.

Дальнейшие разработки по теме планируются к публикации так же небольшими тематическими блоками.

ДУШЕПОПЕЧИТЕЛЬСКИЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ЦЕНТР СВЯТОГО ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО (ДПЦ), г. Москва

*Игумен Анатолий (Берестов), руководитель ДПЦ
Монах Иоанн (Адливанкин), вед. специалист ДПЦ
по проблемам сект и оккультизма*

ВОПРОСЫ К ОТРЕЧЕНИЮ ОТ СЕКТ, ОККУЛЬТНЫХ И ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГИОЗНЫХ СИСТЕМ ВОСТОЧНОЙ ОРИЕНТАЦИИ

(индуизма, буддизма, вишнуизма, кришнаизма, йоги, джайнизма, ламаизма, даосизма, дзен и др., а так же теософии, учения Рерихов и фрагментов учения Нью-Эйдж, сект «Рейки», «Универсальная энергия» и подобных).

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Учтенные здесь восточные философско-религиозные учения и практики имеют единое начало, общую мегафилософию и строго иерархическое развитие в историческом аспекте. Схема преемственности примерно следующая. Индуизм, глубоко противоречивый сам в себе, но концептуально определивший развитие последующих по времени религиозных систем и соответствующей философии. Буддизм в его основных модификациях - хинаяны и махаяны. Переплетенные с буддизмом китайские, японские и иные «региональные» религиозно-философские системы с их пантеонами и практиками. Сегодня продолжение этой общей линии отслеживается в многочисленных сектах индуистского и буддийского толка, в тибетских и китайских целительских практиках, собственно в многоликом оккультизме, во всех формах теософии и учении Рерихов, в глобальном течении Нью-Эйдж.

Касательно вопросов индуизма и буддизма, здесь учитывается, что в современности, особенно в актуальной России, приходится сталкиваться далеко не с их классическими формами, а с крайне популяризованными моделями, обычно пронесенными через теософскую интерпретацию - эклектическом собрании обрядов, мыслей и практик из подчас принципиально различных восточных школ и учений. Но именно в этой эклектике и заключена главная опасность, так как весь этот модернизированный Восток образует наиболее опасную в духовном отношении смесь с христианским мировоззрением. В основном, в сознании невоцерковленных, но крещеных людей.

Фундаментальная основа всех духовных систем и практик, отношение к которым предложено критически переосмыслить в настоящем материале – пантеистическое мировоззрение, отрицающее Творца как Личность и соответственно Господа нашего Иисуса Христа, как Сына Божия. Все доктрины современного оккультизма, основное положение которого можно определить, как «учение о единой основе всего духовного и вещественного мира» - берут свое начало в индуистском пантеизме. Термин «восточный оккультизм», который мы будем употреблять здесь для обозначения всех восточных духовных практик и систем, по существу относится ко всему оккультизму, во всем его многообразии.

Человеку, принявшему решение отринуть от себя ложь ради правды Христовой, мы рекомендовали бы следующее: кому-то, кто действительно серьезно был погружен в восточный оккультизм, будет понятно в предложенных вопросах все, кому-то - частично, но ни тем, ни другим не нужно мучительно разрешать для себя вопрос типа «чакры есть или нет» (эта проблема известна из практики), оптимально просто принять предложенную здесь позицию Церкви. То, что еще не в состоянии переработать духовно зависимый разум (за освобождением от чего человек и прибегнул к Православию), вполне восполнится вотумом доверия к Церкви. После принятия твердого решения и отречения от заблуждений, как правило, далее отпадет необходимость разрешать «неразрешимые» вопросы. Так утверждает тысячелетний церковный опыт.

Так же в отношении и тех заблуждений, которые напрямую не касаются какой-то основной религиозной доктрины, но внутренне глубоко связаны с ней. К примеру, требуемое в вопросе №4 отношение к «троице» индуизма отнюдь не будет лишним, даже если человек не знает об этих «богословских» подробностях, так как за учением пантеизма стоят духовные силы и отречение от них в любой их ипостаси - сакральный акт. В практике возвращения в Церковь отпавших от Нее в ереси и расколы, всегда был принцип: прибегающим предлагалось анафематствовать не только свое, но и все известное неправомыслие.

Настоящий «кодекс» вопросов-отречений можно считать в определенном аспекте «базовым»: в полноте или фрагментарно перечисленные здесь заблуждения имеют место в основании практически всех современных сект и культов, за исключением разве крайне «рационализированных» протестантов. Но внутри себя все эти вопросы органично взаимосвязаны.

Здесь же по возможности кратко опишем основные механизмы порабощения человека, базирующиеся на оккультных восточных системах.

Наиболее опасные духовные культы современности те, на входе в которые требуется снятие естественного интеллектуально-критического барьера. Они же сегодня и самые массовые. Оккультизм лишь на первый взгляд представляется сферой уникальных интеллектуальных спекуляций (речь не идет об откровенных маразмах), но при внимательном рассмотрении, открывается неадекватное чувственно-эмоциональное обоснование практически любого оккультного познания,

которое является следствием непосредственного общения с миром падших духов. Весь оккультизм, все его практики имеют одной из главных целей так называемое «измененное состояние сознания», что в самом оккультизме называется «расширением сознания». С точки зрения Церкви, достижение подобного состояния является непосредственным свидетельством интеграции демонических сил в человеческую личность. В восточном оккультизме эти духовно-психические метаморфозы объясняются рядом изменений «оккультного организма» человека: «поднятием Куаңдалини», «раскрытием чакр» и т.д. В европейской эзотерике - те же вариации, но с несколько иным акцентированием: «тонкие тела», «астрал» и т. п. Но последователи обеих систем, так или иначе, связывают свои духовные трансформации с действием духовных же сил. Что так и есть, только в перевернутом значении: «боги» оккультного востока – демоны в христианском понимании. «Расширенное сознание» предполагает возможность получения особых оккультных знаний, а в итоге идентификации себя в качестве «посвященного» - особого носителя этих знаний. Весь этот процесс действительно большая работа интеллекта, только интеллекта не собственно человеческой личности, но демонического мира, которому верил себя введенный в заблуждение человек.

Уровень интеллектуального развития человека, его общая духовная культура, конечно, играют немалую защитную роль, предполагая, как минимум, здравый смысл, но демоны формируют свой обман задолго до непосредственного внедрения в душу и сознание человека. Обман этот относится в первую очередь к искаженному мировоззрению: «Душу может убить одна мысль, содержащая в себе какой-нибудь вид богохульства, тонкий, вовсе не приметный для незнающих» - писал в «Аскетических опытах» свт. Игнатий Брянчанинов.

В этом контексте раскрытия требует проблема особого рода «права» - сознательного предоставленного «права на личность», открывающего возможность непосредственного вмешательства в имманентную сферу человеческой жизни посредством оккультных практик. Именно так открываются пути к наиболее глубинному и скоротечному захвату личности человека в оккультно-ориентированных психологических, целительских или иного рода культах. Можно сказать, что демонические силы не имеют полного доступа к человеческой душе даже благодаря естественно-защитному «недоверию» к их соблазнам, но если человек обнаруживает некоторый интерес, то по мере его роста растет и власть демонов над личностью. И если «заинтересованность» лежала в волевой сфере человека, то финал в виде полного принятия той или иной ложной идеи уже результат бесовского насилия. Святоотеческое учение о «прилогах» вполне раскрывает все этапы этого процесса. В таком аспекте часто агностики, атеисты более защищены духовно, нежели обманутые верующие.

Можно привести два самых распространенных сегодня принципа получения этого «права» в практическом оккультизме. Первый принцип – через предложение скоротечной помощи в восстановлении духовного, психического и физического здоровья. Второй - через обещание уникального развития личностных духовных, психических и физических способностей. На практике и то, и другое работает

безотказно, все чаяния реализуются: людьми и теми, кто всегда стоит за оккультистами – демоническим миром, получившим таким образом «свое право».

Разница между всегда имеющим место после грехопадения влиянием на сознание человека со стороны демонов и «официального контракта» с ними, благодаря личному согласию на это влияние, – более чем существенна. В «раннем» оккультизме нужно было так или иначе самостоятельно учиться, мыслить (как, к примеру, в масонстве или древних мистериях), и этим путем двигаться к фатальному сближению с иерофантами демонического мира. Но современные лукавые «технологии» предполагают, что «самостоятельно думать» больше не нужно – достаточно дать право на это в прямом смысле «потусторонним» силам. И этот процесс довольно быстро идентифицируется захваченной душой как «автономно-собственный».

При этом нужно признать, что европейский человек куда более интеллектуально обоснован, нежели восточный. Свойственная европейской культуре научно-рационалистическая система знаний играет немалую роль в определенном иммунитете, и здесь требуются особые механизмы открытия личности. Механизмы эти тесно связаны с интеграцией в европейское пространство, пусть крайне популяризированных, но все же сугубо восточных идей и техник.

Шествие восточного оккультизма по западному миру развивалось двумя путями: теософия свой вклад вложила еще на стыке столетий, а оккультный поток нашего времени открылся через всё разнообразие йоги, уже адаптированной к новому потребителю. Даже за «железным занавес» СССР первым прорвался фильм «Индийские йоги – кто они?». Принципиально новое для европейского сознания явление заключалось в знакомстве с йогическим пониманием термина «ЭНЕРГИЯ» - не в его привычно научном, но духовном значении. И это сыграло революционную роль в развитии оккультных знаний и практик в современном западном мире, и в постперестроечной России в первую очередь.

Да, действительно, понятие «энергия» имеет духовное измерение: так же как Бог-Творец действует в сотворенном мире неотъемлемыми от Себя энергиями, так же действует в мире грехопадения и отпавшая от Бога иерархия Люцифера - сущностно принадлежащими ей энергиями. Так понимает духовные энергии Святоотеческое богословие, наделяя первые термином «нетварные» и обычно говоря о Благодати Святого Духа. По определенной аналогии понимает их и восточный оккультизм, просто иерархия демонов является для йогического мира «божественным пантеоном», а весь этот демонический сонм имеет органическое бытие в верховном божестве пантеизма, будучи его порождением. Не отделяя Творца от твари, Восток соответственно не разделяет и их энергии.

Два основных энергийных понятия Востока: «прана» (на санскрите означает «жизнь», «дыхание» или «постоянное движение») и «ци» или, по-японски, «ки» (пневма, эфир, энергия, жизненная сила) представляют разные философские системы, но имеют практически общие характеристики. И то и другое – универсальная духовная субстанция, лежащая в основе всей жизни и изменения вселенной, одни из аспектов «абсолюта». Оба понятия имеют равно космологическое

и антропологическое значение. И оба мимикрируют под понимание Святого Духа в христианстве, но ложное «верховное божество» пантеизма естественно предполагает и ложную «ипостась».

Подробнее остановимся на «пране», как первичной и более разработанной идее. Если все «боги» в «едином и от единого», а прана - это универсальная мировая субстанция, равно присущая «верховному» и демонам, то посредством праны осуществляется связь со всей иерархией духовной жизни. «Прана» не просто универсальная энергия - это универсальная жизнь: «прана», «боги» и «верховный» - «одна сущность». Только мир «богов» индуизма и буддизма - суть демонический мир, о котором говорит христианство. Следовательно, посредством энергии – «праны» или «ци» – человек входит в связь с демонами. Особенно непосредственным манипулированием этими энергиями, развив в себе определенные способности. Йог, практик восточного оккультизма, войдя в сугубое манипулирование праническими энергиями, сознательно входит в общение со всей духовной жизнью, ясно сознавая при этом, что разделить энергии и их духовные «начала» просто невозможно.

Но все это в классике оккультного Востока, а вот в популистском европейском оккультизме перенесенные в пространство наукообразного европейского мышления «прана» и «ци» уподобились электрическому току, протекающему где-то в «параллельном измерении». Но при этом эти энергии отнюдь не утратили своей духовно-сущностной природы. Подключение к энергии стало сродни подключению к розетке, сформировалось даже некое «топографическое» представление о началах этого источника. На более развитом оккультном уровне это уже не так, там все возвращается к изначальному – к «богам», хоть и уже иным. Но в профанном оккультизме – а это, как правило, первые ступени всех инициаций и манипуляций с энергиями – все крайне просто: сказал «да, хочу» - подключили. И жизнь принципиально изменилась. Но именно здесь фатально снимается упомянутый интеллектуальный барьер, и именно таким образом сегодня сотни тысяч людей «запросто» отдали право на себя – на свою душу и вечную жизнь. Став проводниками сатанинских энергий, они стали, по сути, частью сатанинской иерархии. А многие в этом состоянии уже и почили...

Согласие человека на подключение к некоей абстрактной энергии или «пране» куда элементарнее получить, нежели на подселение какой-то сознательно действующей «живности», пусть и незримой. Эта психологическая уловка «трансцендентального» характера твердо вошла сегодня в оккультную практику. Так мы получили существенную часть мира, повязанную этой «универсальной энергией» друг с другом и со всем демоническим миром. В общем-то, сюда же можно отнести и дух, действующий в протестантских харизматических собраниях (как писал об этом иеромонах Серафим Роуз): и механизмы схожи – духовный захват в ответ на согласие.

Восточная оккультная антропология вполне целостно понимает энергосистему человека и космоса: «чакры», «каналы» и многое другое, как в йоге, так и в китайских системах - уникальные построения, не только не уступающие, но в чем-то и превосходящие западную научную мысль. В первую очередь благодаря своему универсализму, пониманию Вселенной в целостности. Но и здесь именно это знание,

этот принцип, упав на пресловутую наукообразную европейскую ментальность, сыграл пагубную роль. Духовный человек превратился в некий механический агрегат – если посмотреть на изобретенные нашими современниками схемы оккультной антропологии. Но все в этом может представиться уникально гармоничным и даже логичным. Энергии, таким образом, получили свою своего рода физиологию, и тем более комплексным и универсальным стал обман.

Здесь же должно обозначить определенный критерий, которым можно руководствоваться в отношении к этим «тонким энергиям» людям, у которых действием бесовских сил развилась способность их реального ощущения – гиперсенситивность, экстрасенсорная чувствительность. Сформулируем этот постулат в одной фразе: *все духовные, «тонкие энергии», которыми посредством любых неординарных способностей может манипулировать человек, являются энергиями инфернального, демонического мира, ибо Божественные энергии неподвластны человеческой воле и лежат за пределами грубого чувственного восприятия человека.*

Для пояснения приведем основной тезис учения исихазма, сформулированный святителем Григорием Паламой: «Энергия Божества - есть Сам Бог». Тот комплекс ощущений, которые под влиянием Благодати Святого Духа может ощутить верующий человек в какие-то особые моменты религиозной жизни, порождается естественными чувствами, как то: духовный восторг, благоговение, радость, мир помыслов, любовь и многое иное. Эти ощущения обычно кратки, состояние это в определенном смысле «неуловимо» и практически не зависит от человеческой воли, что принципиально отличается от навязчиво-постоянного экстрасенсорного восприятия, открывающего «духовные энергии» волею человека. Даже сами «корифеи» оккультизма (Елена Рерих, к примеру) называли людей, обладающих экстрасенсорными способностями, «лимфатиками», имея в виду своего рода психосоматическую мутацию, развивающуюся на духовной основе. Экстрасенс – всегда «медиум», тесная связь с демоническим миром неизбежно включает в себя и психический, и физический организм.

Сегодня, благодаря той же теософии, оккультные догмы тесно переплелись с псевдонаучными идеями и фрагментами собственно научных выкладок. Именно благодаря этому симбиозу мы вступили в «эру энергоинформационных и биоэнергоинформационных технологий» со всеми их многочисленными вариациями. Но при внимательном исследовании, их мировоззренческие основы заложены именно оккультной антропологией восточных систем, иерархически переходящей в космологическую сферу - Восток создает «божественное» по принципу понимания человеческого, но все это в рамках пантеизма.

Таким образом, обыденное понятие «информация» совоккупленное с новым пониманием энергии в варианте «био» (биоэнергии), дало на выходе почти одухотворенную субстанцию. «Бог - это информация» - так, к примеру, написано на обложке учебника по информатиологии для ВУЗов (МАИ., Москва, 2001).

Термин «вы открыты для информации» - тот же ключ к личности. «У вас открыт информационный канал» (с космосом, гуру и т.д.) – вариации на ту же тему. И все это то же «право на личность», которое человек дал демоническому миру.

Особо отработана эта, в прямом смысле, «убийственная технология» сегодня в культах Рейки японца Микао Усуи и «Универсальная энергия» (УЭ) вьетнамца Данга (тема идет отдельным приложением): сам вход в эти культы начинается с категорического востребования «права» на инициацию и немедленного подключения. Хотя, конечно, какие-то предпосылки к этому ранее уже должны были быть. Но после полученной инициации барьеры критики стираются и начинается новая жизнь, обычно сопровождаемая необычным творческим всплеском - недолго, интеллектуальная деградация в итоге обеспечена. Как обеспечен и неотвратимо развивающийся кошмар во внутренней и внешней жизни. Собственно именно последним путем все некогда получившие инициацию в Рейки и УЭ в итоге приходят к Церкви – просто им больше некуда идти, иные пути ведут в психиатрическую клинику или прямо в ад.

Таким образом, главная цель Чина отречения – «отнятие права». Или точнее прекращение его динамического развития, которое может закончиться полной властью демонов над душой, но уже за гранью жизни. Грамотно проведенный Чин или просто акт отречения, в этом аспекте, имеет глубокое сакральное значение. Вспомним святителя Игнатия Брянчанинова: «Если человек впал в блуд, он даже по раскаянии может быть подвергнут многолетнему отлучению от Таинств Церкви, а сразу по отречении от многолетнего заблуждения, ереси, человек сразу удостоивается принятия Священных Тайн» (не цитата).

В аспекте душепопечения приходящих за помощью людей, необходимо отметить один фактор, особо касающийся тех, кто получили разного рода посвящения-инициации по типу Рейки (в анналах восточного оккультизма много такого рода возможностей). Важен не только актуальный акт покаяния, но и осознание, почему факт инициации имел место, за что, почему Бог попустил эту фатально губительную связь с сатанинским миром? Что в искаженной морали и жизненных устоях этому предшествовало? Акцентировать внимание на этом важно еще и потому, что во многих случаях инициация произошла много лет назад, сам этот акт был очень кратким и в конгломерате последующих суеверий и оккультных блужданий он потерял свое значение в сознании бывших адептов. И тем более выпадает из осознания предшествующее инициации духовное состояние. Но вернуться к нему необходимо, так как если не переосмыслить тот отрезок жизни, то тоже состояние, обычно сплетенное из каких-то заблуждений и этических каверз, «тонко» сопровождает человека и в актуальной жизни, и часто уже под кровом Церкви. Из практического опыта известно, как демоны многими годами водят такого заблудшего, что бы буквально «замаскировать» от осознания судьбоносность полученной некогда инициации. Тем самым лишь подтверждая особую пагубность этого акта и необходимость разрешения от него каноническими церковными мерами.

Нижеследующие вопросы-отречения выстроены с учетом их иерархического значения: вначале идут вопросы в отношении глобальных заблуждений, касающиеся Бога, космоса, человека, и далее переходят к частным духовным учениям и практикам. В некоторые вопросы введен краткий разъяснительный компонент для того, что бы исключить всякую двойственность их понимания.

Последние вопросы относятся уже к заблуждениям течения Нью-Эйдж, целенаправленно подменяющего собой истинное Христианство и не только увенчавшего эволюцию всех восточных заблуждений, но и превратившего их в скопище ересей в пространстве христианского мира. Учитывая многомиллионную массу его последователей (по некоторым подсчетам не менее 40 миллионов) можно рассматривать этот соблазн и противостояние уже в эсхатологическом плане, поэтому точное понимание его стратегии и отречение от его доктрин и практик представляется крайне важным.

В качестве Приложения к данной группе вопросов-отречений, мы прилагаем аналогичным образом выстроенную систему отречений от тесно связанных с учтенными здесь восточными оккультными парадигмами, упомянутых масштабно развивающихся и крайне опасных культов – «Рейки» Микао Усуи и «Универсальная энергия» Данга.

Важное дополнение. Часто к Крещению приходят люди, которые ранее приняли инициацию в «Универсальную энергию» или «Рейки». Или просто с действительно серьезным опытом иных оккультных практик – йога и т.д., со всем багажом восточно-ориентированного оккультного мировоззрения. Исходя из существенного опыта наблюдений, можно утверждать: таковых нельзя приводить к Крещению общим «катехизационным» подходом. Они должны обязательно перед Крещением, как минимум, пройти Чин отречения от своих бывших заблуждений. В свете канонического подхода, правильным в подобных случаях было бы не просто Крещение, а присоединение к Православию «первым чином» через Крещение. Как магометан и иудеев. Главное отличие здесь именно в Отречениях, как части богослужения Таинства Крещения. Но поскольку таких Чинов сегодня нет, то предложенные здесь «Вопросы к отречению...» могут оказать существенную помощь в разрешении означенной ситуации.

ВОПРОСЫ-ОТРЕЧЕНИЯ:

1. Отвергаешься ли мнения, что Бог есть некая безличная сила, пронизывающая Вселенную и не обладающая ни разумом, ни свободной волей? Признаешь ли, что учения индуизма о «Брахмане», последующие измышления буддизма, а так же даосизма о «Дао», не есть учения о Боге Творце мира, но ведут к отрицанию самого существования Бога - Промыслителя мира?

Ответ: признаю и отвергаюсь сих пагубных учений.

2. Признаешь, что природа не есть Бог, и Бог не есть сущий в природе (как и человек не пребывает непосредственно в произведениях своих рук)? Отрекаешься ли учения пантеизма отрицающего Создателя как Личность, открывшую Себя во Христе Иисусе?

О. Признаю и отрекаюсь сих мнений и учения.

3. Согласен ли, что измышленный индуизмом и буддизмом «абсолют» не есть Бог Творец, но суть фантазия человеческого разума и религиозное почитание оно не только бесполезно, но и пагубно для души?

О. Согласен и отвергаюсь сего мнения.

4. Признаешь ли, что «троица» индуизма (Брама, Рама и Шива) не есть Святая Троица и поклонение сим «богам» есть поклонение демонам?

О. Признаю и отвергаюсь сих идолов.

5. Признаешь ли, что так называемые «вибрации вселенной» или «космическая энергия» не есть Святой Дух в Троице споклоняемый? Так же и энергии «ЦИ», «КИ» и «ПРАНА» не есть «вездесущая и творящая сила» истинного Бога?

О. Отрекаюсь сих учений и мнения как от хулы на Святую Троицу.

6. Признаешь ли, что слог «ом» или «аум», глаголемое «вибрацией абсолюта», не одинаково христианскому «аминь», но некое магическое заклинание или призывание, отвергающее врата демонического мира. Отрекаешься ли сего заблуждения и призывания?

О. Признаю, отрекаюсь и каюсь в сем пагубном призывании.

7. Признаешь ли, что учение о «нирване» и все его делания есть путь уничтожения бессмертной человеческой души, и сама «нирвана» не есть ни Бог, ни Царствие Божие?

О. Признаю и отрекаюсь сего учения и деланий его.

8. Отрицаешь ли ложное представления о сем созданном Богом мире, в котором явил спасение Христос, как несущей иллюзии, глаголемой «майя», и тем отвергающего любовь и заботу о нем Творца его?

О. Отрицаюсь.

9. Признаешь ли ложность учения «инь-ян», как «сил, породивших мир», не только исключаящего Творца мира, но смешивающего добро и зло, поскольку мыслящие так в итоге относят к Божественному Промыслу и само происхождение зла. Отрекаешься ли сего заблуждения?

О. Признаю и отрекаюсь сего заблуждения.

10. Признаешь ли ложность учения «пяти элементов», стихий якобы составивших человека, как отнимающего у него образ и подобие Творца, которые отделяют человека от всей твари и наделяют бессмертием?

О. Признаю и отрекаюсь сего лжеучения.

11. Отрекаешься ли учения о реинкарнации, подчиняющего жизнь человека, наделенного бессмертной душой, примитивным законам природы и отнимающего у

него волю к совершенствованию через деятельное покаяние, дарованное Христом Спасителем?

О. Разумею и отрекаюсь сего пагубного учения.

12. Отрекаешься ли фаталистического учения о карме, отрицающего вмешательство Божественного промысла в человеческую жизнь и искупительную Жертву Голгофы?

О. Отрекаюсь сего заблуждения.

13. Признаешь ли ложность индуистского учения об «атмане», отождествляющего человека и Всевышнего (пусть и в ложном понимании индуизма), и отрицаешься ли безумного мнения, что человек равен Богу, а не тварь, хотя и имеющая в себе образ Творца?

О. Признаю и отрицаюсь сего безумства.

14. Отрицаешься ли пагубного заблуждения, утверждающего что имя Христос не Предвечное Имя единого Спасителя нашего, Иисуса Христа, Сына Божия, «распятого за ны при Понтийским Пилате», а некое преходящее «свойство» или «звание» - как об этом лукаво говорится в лжеучениях века сего? И человек Иисус будто бы «временно» был Христом и сегодня уже не суть Христос-Мессия, навеки сидящий одесную Отца, а один из измышленных диаволом «космических учителей».

О. Отвергаюсь сих пагубных учений, отрицающих Божественное происхождение Спасителя мира и отделяющих Его от Отца и Святого Духа.

15. Признаешь ли безумным утверждение, что и Кришна и Христос суть одна личность, воплощавшаяся в разное время, и будто бы само имя Христос происходит от санскритского имени Кришны?

О. Признаю и отрекаюсь сего безумства.

16. Отрекаешься ли мерзости подобного же мнения о Будде и Христе?

О. Отрекаюсь.

17. Отрекаешься ли лжеучения «Бхагават Гита» и всех деланий его?

О. Отрекаюсь.

18. Признаешь ли, что призывание имени Кришны (в переводе с санскрита – «черный») есть вверение души глубинам сатанинским?

О. Признаю и отрекаюсь сего призывания.

19. Признаешь, что чтение так называемых «мантр» суть прямое призывание демонов, посредством произнесения их имен, составляющих сии «мантры»? Так же отвергаешься ли и магического изображений сих «мантр», глаголемых «янтры»?

О. Признаю и раскаиваюсь в этом пагубном призывании, отрекаюсь от сего делания как от самого сатаны.

20. Разумеешь ли, что творимые Востоком медитации не есть путь некого духовного просветления и утраты якобы «пагубных» представлений о мире (по буддийскому учению), но наоборот, сие делание лишает человека осознания своей греховности, упования на милосердие Божие, вводя в общение с демоническим миром?

О. Разумею и не буду более творить сего.

21. Разумеешь ли состояния «самадхи» как пагубное бесовское прельщение, а путь йоги «бхакти» - как прямое предание себя сатанинским глубинам (раз это «предание себя богу», который не есть Бог)?

О. Разумею и раскаиваюсь в пагубном стремлении и делании.

22. Разумеешь ли, что человек не может «манипулировать» Божественными энергиями, которые по Святоотеческому учению исихазма «суть сам Бог», но все духовные энергии, которые может экстрасенсорно «пользовать» человек - есть энергии мира падших духов? Признаешь ли, что йога, ушу, цигун, рейки и иное подобное посредством энергетических практик вводит в прямое общение с демоническим миром?

О. Разумею, признаю и раскаиваюсь в оном душепагубном делании и отрекаюсь от него.

23. Мыслишь ли, что Бог мудро все устроив, дал человеку пятерицу чувств, необходимую для жизни на земле, и что не должно искать иного, более тонкого чувствования, ибо таковые делают человека удобным для губительного бесовского обмана?

О. Так мыслю и отвергаюсь сих чувствований как бесовского прельщения.

24. Отвергаешься ли учения о «мандалах», будто описывающих творение, как учения ложного, а приношение оных «мандал» в качестве посвящение в демонизм глаголемых «тантры», разумеешь ли ценой за бессмертную душу?

О. Разумею и отвергаюсь лжи «мандал» и демонов тантрических учений.

25. Отвергаешься ли и учения о «мудрах», как символических жестов и поз, призывающих силы «богов» - сиречь бесов?

О. Отвергаюсь учения и богомерзкого делания его.

26. Каешься ли в верчении буддийских «молитвенных барабанов», в которых вложены заклинания, как участия в магических обрядах?

О. Каюсь и отрекаюсь всех мнимых благ так искомым.

27. Отрекаешься ли заблуждения, яко светила небесные имеют власть некую над жизнью человеческой, а не токмо промысел Божий? Обещаешь ли отринуть от себя пагубное звездословие (астрологию)?

О. Отрекаюсь от сего душепагубного мнения и обещаю отринуть все гадания и звездословия.

28. Так же отрекаешься ли и от учения Фен Шуй, учащего, что человек - порождение окружающего космоса, а не творение Бога, и магическими действиями приводящего его в гармонию с этим же космосом, как части его?

О. Разумею и отрекаюсь.

29. Отвергаешься ли лукавых учений Востока о будто бы существующих эфирных устройствах человека, незримых телесными очами («тонких тел», «чакр» и др.).

О. Отвергаю от себя сии учения. Мню сие за ничто.

30. Разумеешь ли, что стяжание любых добродетелей в йогическом делании, как то имеет место в практике «Карма-йога», не только не полезно, но и пагубно, так как йога ища «божественного» мыслит ложное божество?

О. Разумею и отвергаюсь всех деланий йоги как дивольской прелести и лжи.

31. Отрекаешься ли бесовского множества именуемого «богами» индуизма и буддизма (джайнизма, ламаизма, синтоизма и др.) и раскаиваешься ли в поклонении и жертвоприношениях им (цветов, еды, питья и вещей)?

О. Отрекаюсь и раскаиваюсь.

32. Отрекаешься ли всех учений буддизма и индуизма, и ламаизма, и джайнизма, и даосизма и иных подобных, и всех учителей их: браминов и лам, и гуру и др; и всех мнимых святых их: бодхисатв и махатм, и др., как творящих соблазн для христианской души, гибели ее ради.

О. Отрекаюсь и обещаю никогда к ним более не обращаться.

33. Так отрекаешься учений и деланий «Трансцендентальной медитации» Махариши, «Интегральной йоги» Ауробино, культа Шри Чайтаньи, богомерзкого учения Бхагават Шри Раджниша (ОШО), учения Шри Чанмойя, учителей Харикеша Свами и Свами Прабхупады, и тьмочисленных подобных, как пагубных для христианской души и закрывающих ей путь к спасению.

О. Отрекаюсь и обещаю книги их уничтожить, впредь не читать и учений не слушать.

34. В. Отрекаешься ли в единомыслии с Апостольской Церковью преданных Ею анафеме учений Рерихов, теософии Блаватской, учения так называемых «махатм» и иных, глаголемых учениями «нового века» (Нью-Эйдж)?

О. Отвергаю от себя сии пагубные учения и анафематствую их в единомыслии с Православно-Кафолической Церковью.

35. В. Исповедуешь ли вместе с Церковью, духом Апостольским познавшей, что «махатмы», «гималайское братство», «белое братство», «вознесенные владыки», «учителя» - вся сия «небесная иерархия», о которой повествуется в лжеоткровениях «нового века», суть лукавые названия, за которыми укрываются силы вселенского зла, непрестанно воюющего с человеческим родом, и само это зло?

О. Исповедую сей глагол апостольской Церкви за чистую истину. Все и вся здесь перечисленное, как то глаголемые «махатмами», «белым братством» и иное исповедую диавольской ратью, воюющей на погибель душ человеческих.

36. В. Отрекаешься ли от сей сатанинской иерархии, от сих «глубин сатанинских», по слову апостола Иоанна? Анафематствуешь ли всю сию злобу в единомыслии с соборной вселенской Апостольской Церковью?

О. Непреложно отрекаюсь. Анафематствую в единомыслии с Церковью все сии силы злобы поднебесной.

37. Признаешь ли, что ожидание Востоком глаголемого «Майтрейя» - суть ожидание антихриста, как и исламского «махди» или иудейского «машиаха», ибо Мессия Спаситель мира уже пришел – Иисус Христос, Сын Божий?

О. Признаю и отрекаюсь сего ожидания. Принимаю Иисуса Христа как Мессию Спасителя мира, уповая на спасение...

(Нижеследующая краткая формула «письменного отречения» предлагается в качестве примера для возможного использования)

Я, р.Б. _____ искренне отрекаюсь всех моих прежних заблуждений и душепагубных деяний, здесь перечисленных, как и иных, противных образу мышления Православной Кафолической Церкви, выражая желание и надежду стать Ее законопослушным чадом.

Во утверждение сего перед свидетельствующим священнослужителем собственноручно подписываюсь:

ВОПРОСЫ К ОТРЕЧЕНИЮ ОТ КУЛЬТА РЕЙКИ МИКАО УСУИ

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Ректор небольшого университета в Киото (Япония), доктор филологии Микао Усуи, являясь одновременно католическим монахом, долго изучал Священное Писание Ветхого и Нового Завета, пытаясь понять – каким образом исцелял Христос. Не обнаружив в Библии описания способов получения силы для исцелений, он принялся изучать Сутры на санскрите, а затем по совету настоятеля буддийского монастыря поднялся на вершину горы Фудзияма для медитации. В 1922 году на 21-е сутки медитаций и строгого поста он получил особую духовную силу или энергию, которую принял за «божественный дар» и назвал РЕЙКИ. Так Усуи стал основателем новой оккультной системы РЕЙКИ (в переводе с японского Рейки – Универсальная жизненная энергия) и посредством инициации, через возложение рук, начал передавать эту силу своим учениками, снабдив данный ритуал оккультными знаками и символами. Сегодня во всем мире насчитывается множество школ этого учения и сотни тысяч инициированных и практикующих. В России – десятки тысяч человек стали «проводниками энергии Рейки».

Инициации, которая с точки зрения Православия является актом вхождения в человека нечистого духа, предшествует получение сознательного согласия от кандидата стать проводником «энергии Рейки» и соответствующее «принятие силы», которую и дает ему вошедший в его тело демон. Тем самым, если это согласие получено от христианина (даже если он христианин только формально, т.е. по крещению), таковой теряет право называться именем последователей Христа. Возвращение в христианство требует специального церковного акта – Чина присоединения, что утверждено священноначалием РПЦ и практикуется в специализированных душепопечительских центрах.

Вот как понимают основы рейки его адепты индуистской школы (из руководящего письма гуру школы «Шива-Рейки»).

«Начиная свою работу в системе Усуи Рэйки важно понимать, что сама энергия Рэйки – это не что иное, как внутренняя энергия Бога – Его Шакти или материнский аспект Абсолюта. А призываемые нами Учителя и Проводники Рэйки – это высокоразвитые божественные сущности, чей уровень духовного развития неизмеримо превышает наш с Вами. Поэтому, с одной стороны, обращаясь к ним, нужно проявлять искреннее почтение, осознавая, Кого мы просим о помощи. С другой стороны, и сама Рэйки, и эти души абсолютно лишены всяческого эгоизма, поэтому мы не обязаны придерживаться каких-то строгих канонических формулировок обращения к ним, так как любой наш искренний зов будет услышан! В принципе, нам достаточно всего лишь сложить руки в

анджали-мудру (молитвенный жест) и трижды произнести вслух или про себя: «Рэйки! Рэйки! Рэйки!», – чтобы эта энергия услышала нас и пришла на наш зов. Однако, чтобы сразу научить неопита правильному отношению к Силам, которые мы призываем, Мастера Рэйки наставляют своих учеников всегда обращаться к Рэйки и Её Проводникам лично и осознанно. Так, как мы обращаемся к мудрым и глубокоуважаемым нами людям высокого социального статуса».

Для любого христианина из этого все должно быть совершенно ясно!

Эта цитата - своего рода фундамент разных школ Рейки, включая в незначительной интерпретации и «европейскую». Хотя сугубо персонифицированная энергия рейки - не «классическое» понимание «праны» или «ци», а своего рода буддийский модернизм, но все вполне в рамках восточного монистического пантеизма: каждый слог, жест, звук, символ, качества, состояние, ситуации, энергии, силы и т.д. связаны с разрушительной или созидательной деятельностью пантеона индо-буддийских божеств, одновременно «сущих в абсолюте».

В пространстве эзотериков христианского мира энергия рейки отождествляется со Святым Духом, что представляет собой крайнюю в своем безумии и опасности ересь. Сегодня «европейская» школа рейки вполне оформилось в своих «догматических» основах, отличительная черта которых их универсализм и эклектичность, свойственные всем современным последователям оккультно-теософских доктрин и в целом современному Нью-Эйдж. И здесь мы наблюдаем ту же тенденцию интеграции в христианство совершенно противоречащих ему доктрин.

Следует отметить несколько очень важных моментов, касающихся душепопечения людей, прибегающих к Церкви за помощью после пребывания в этом культе. Рейки – универсальная система захвата человека и ее методика достаточно проста: «вспомнил, что ты проводник рейки, – и все его силы немедленно здесь». Эта аксиома рейки, которая со временем автоматически оседает в сознании личности, сопровождаясь ощущениям полной реальности происходящего. У профессионалов Рейки в этом задействован целый ряд процессов: мысль, поза, положение рук, визуализация знаков (или фантазия) и множество взаимосвязанных ассоциаций. И за всем этим, конечно, стоит творчество бесов в открытой для них личности. Некоторым людям приходится с помощью Церкви долгими годами переживать тяжелейшие духовно-психические состояния, как последствия занятиями Рейки. Поэтому Отречение, как сакральный акт, должно быть максимально действенным, а это возможно при полном понимании всех аспектов заблуждения и практики этого губительного культа. Если хоть один из фрагментов учения останется в сознании или действиях, это будет равноценно целому, а последнее здесь не иное как деятельный бесовский мир. В данном случае «диавол в нюансах» – в прямом смысле слова, потому что все они должны быть учтены, переосмыслены и без колебаний отринуты. При этом без всякой аллегории, здесь должно быть все, что возможно, названо своими именами.

Данные «ВОПРОСЫ К ОТРЕЧЕНИЮ ОТ КУЛЬТА РЕЙКИ» рекомендовано применять в качестве приложения к «ВОПРОСАМ К ОТРЕЧЕНИЮ ОТ СЕКТ, ОККУЛЬТНЫХ И РЕЛИГИОЗНЫХ СИСТЕМ ВОСТОЧНОЙ ОРИЕНТАЦИИ», ибо Рейки лишь модифицированная часть общей для религиозного Востока культовой парадигмы.

ВОПРОСЫ-ОТРЕЧЕНИЯ

1. Исповедуешь что учение, силы и энергии Рейки есть «глубины сатанинские», по слову апостола Иоанна Богослова? Отрекаешься ли всего сего?

О. Так исповедую и отрекаюсь.

2. Разумеешь ли, что энергия Рейки не есть Святой Дух в Троице покланяемый?

О. Разумею, приношу покаяние что мыслил и вещал сию хулу на Святую Троицу.

3. Отвергаешься ли безумства, что будто и Сам Христос энергией Рейки врачевал людей? Каешься ли что так кощунствовал?

О. Отвергаюсь сего безумства и каюсь, что так кощунствовал.

4. Разумеешь ли передачу сил Рейки или инициацию как бесовское надругательство над Таинством рукоположения в Христианской Церкви?

О. Да, разумею и отрекаюсь всех бесовских сил так полученных.

5. Разумеешь ли, что сознательно дав право на посвящение в Рейки и принятие сей бесовской силы, тем утратил христианство, стал служить демонической иерархии в соблазн людей Христовых и на пагубу своей бессмертной души?

О. Да, с великим плачем и покаянием разумею сей тяжкий грех.

6. Каешься ли в том, что, соблазняя людей под разными благовидными предложениями, лукаво испрашивая от них сознательного согласия на принятие бесовской силы Рейки, тем вместе с демонами выкрадывал души искупленные Спасителем Христом?

О. Каюсь, обещаю все возможное сделать для исправления и разумею, что глагол Спасителя о «Кто соблазнит одного из малых сих...» обо мне, несчастном, глаголет...

7. Признаешь ли, что обращаясь к энергии Рейки как к «сознательно действующей силе», как к «личности», тем самым обращался к сатане?

О. Да, разумею, что самого сатану так призывал и только милостью Всеблагого Бога жив доньне.

8. Так же разумеешь ли, что сознательное обращение к неким духовным силам как к «личностям» - проводникам и подателям демонических сил Рейки, суть обращение к князьям бесовским?

О. Разумею и отвергаюсь сего с единым упованием на милосердие Божие.

9. Отрекаешься ли учения о «мудрах», разумеемого в Рейки как знаков единения с бесовскими силами «подающими энергию», и сознательного призывания сих? Каешься ли в делании сей мерзости?

О. Отвергаюсь и каюсь в сем безумстве.

10. Отрекаешься ли такого же употребления бесовских символов «янтр» или «мантр», которые по учению Усуи вызывают энергию Рейки? Отрекись как вызывания демонов сих мерзких знаков, внимательно прочитай их все про себя и трижды прокляв вслух. Сии бесовские «мантры»: Чо Ку Рей, Сей Хе Ки, Хон Ша Зэ Шо Нен, Даи Ко Мио.

О. Проклинаю сию бесовскую мерзость, отрекаюсь от нее и отсель мню сие за ничто (повторяется трижды)!

11. Исповедуешь ли основоположника Рейки – Микао Усуи, породившего сей пагубный соблазн, как служителя диавола на погибель душ человеческих? Отвергаешься ли сего со всеми его богомерзкими измышлениями?

О. Невозвратно отвергаюсь Усуи, как служителя сатаны, и душепагубных измышлений его, глаголемых «Рейки», ведущих в вечную погибель...

ВОПРОСЫ К ОТРЕЧЕНИЮ ОТ КУЛЬТА «УНИВЕРСАЛЬНАЯ ЭНЕРГИЯ» ЛУОНГ МИНХ ДАНГА

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Оккультный культ «Универсальная энергия» (далее - УЭ), который основал около 20-ти лет назад вьетнамец по происхождению Луонг Минх Данг (иначе «Мэтр Данг»), своего рода упрощенная копия с культа «Рейки» японца Микао Усуи, но именно это «упрощение» сыграло пагубную роль в аспекте крайне быстрого и масштабного распространения этой системы. Этот оккультный примитивизм оказался уникально востребованным эзотерически ориентированной публикой Запада – своего рода тест, подтверждающий фатализм духовной и культурной деградации нашего времени.

В УЭ практикуется столь же моментальная инициация, как в Рейки, но в более упрощенном виде, уже без особых оккультных символов и иной оккультной атрибутики. Первые ступени инициации не требуют практически ничего, кроме согласия на «подключение». Но духовные реалии этого акта, как и в Рейки, непреложны и соответствующие пагубные последствия – абсолютная неизбежность. Основная стратегия «Универсальной энергии» - как можно более инициированных. По установкам УЭ адептам от второго класса или «дана» (а их всего 20!), исходя из меры «подаваемой им космосом энергии», полагается «лечить» порядка 20 человек в день - что чаще всего заканчивается инициацией. Нетрудно прикинуть ужасающую статистику, если уже десятилетие назад специалисты насчитывали десятки тысяч адептов УЭ в разных городах СНГ. Наиболее активная деятельность секты УЭ отмечена в Беларуси.

С Рейки УЭ роднит главное: «подключенный» к демоническому миру инициацией человек в любое время «пожелав энергию» – получает ее. Иначе говоря, одна мысль в открытом к демоническому миру сознании, вызывает к жизни губительный поток бесовских сил. Мировоззренческая база та же - йогический Восток со всеми его атрибутами, вариации учения о «чакрах» и «реинкарнации». Хотя можно сказать, что учение УЭ более тяготеет к даосизму.

Основные парадигмы учения УЭ две. Первая - только он, «мэтр Данг», уполномочен «космическими учителями» открыть людям «чакры» на все 100%, что делает их фактически уже «небожителями» (до него это открытие было возможно максимум на 20%). Вторая - учение о реинкарнационной связи «воплотившихся» и «развоплотившихся» людей или душ в ракурсе общего оккультного «учения о расах». Ученики Данга высшей 20-й ступени уже могут «сами назначать места для душ, готовящихся к очередной реинкарнации или воплощению»(!). Это популистская квинтэссенция теософского-ньюэйджеровского учения о «трансформе» и «шестой расе». Духовная экспансия УЭ даже опережает многие подобные системы по скоротечности захвата и реальных духовных мутаций попавшегося человека - что,

конечно, и принимается адептами за обетованную духовно-психическую «трансформу».

Особо подчеркнем, что и здесь основа порабощения человеческой души – «право» данное на инициацию, право «править» личностью, данное падшим духам. Которые, естественно, во всю его реализуют...

В УЭ, как и в Рейки, человек, по сути, становится не только проводником сатанинских сил, но и в определенном смысле частью их иерархии.

Несколько фрагментов учения для иллюстрации.

«Душе необходимо пройти множество человеческих жизней, чтобы научиться духовности. Вам больше повезло: с момента, когда я активизировал вам чакры на 100% , вы можете учиться быстрее, более коротким путем, поскольку иначе на это потребовалось бы, по крайней мере, несколько сотен или тысяч лет, чтобы приобрести духовную способность общаться с Божественным миром и Высшими Существами. Я прибыл из очень далекого отсюда расстояния, вместе с вами пришел сюда на землю, чтобы помочь человечеству в это завершающее и наиболее критическое время». Мастер Лонгх Мингх Данг

«Снятие родового проклятия заключается в отмаливании сущности, выполняющей роль родового проклятия, с последующим 14-дневным очищением человека Универсальной Энергией Вселенной».

«На Продвинутом Уровне мы узнали, что мы можем «исповедаться» самим себе в своих собственных грехах и более нет необходимости рассказывать об этом кому-либо, так как эта «исповедь» происходит между нашим телом и нашей душой». Адепты УЭ

Абсолютное большинство посвященных УЭ (как и многие рейкисты) в России и СНГ считают себя православными и участвуют в Таинствах Церкви, убежденные в полной идентичности духа, полученного в инициации, и Духа, действующего в церковных Таинствах.

Некоторые предложенные ниже вопросы-отречения практически повторяют вопросы к «Рейки», заменяя лишь названия культа и его принципов.

Данные «ВОПРОСЫ К ОТРЕЧЕНИЮ ОТ КУЛЬТА «УНИВЕРСАЛЬНАЯ ЭНЕРГИЯ» рекомендовано применять в качестве приложения к «ВОПРОСАМ К ОТРЕЧЕНИЮ ОТ СЕКТ, ОККУЛЬТНЫХ И РЕЛИГИОЗНЫХ СИСТЕМ ВОСТОЧНОЙ ОРИЕНТАЦИИ», ибо «Универсальная энергия», как и «Рейки», лишь модифицированная часть общей для религиозного Востока культовой парадигмы.

ВОПРОСЫ-ОТРЕЧЕНИЯ

1. Исповедуешь что учение культа «универсальная энергия», силы и сама она «энергия» есть глубины сатанинские, по слову апостола Иоанна Богослова? Отрекаешься ли всего сего?

О. Так исповедую и отрекаюсь.

2. Разумеешь ли, что она «универсальная энергия» не есть Святой Дух в Троице покланяемый?

О. Разумею, приношу покаяние что мыслил и вещал сию хулу на Святую Троицу.

3. Отвергаешься ли безумства, что будто и Сам Христос «универсальной энергией» врачевал людей? Каешься ли, что так кощунствовал?

О. Отвергаюсь сего безумства и каюсь, что так кощунствовал.

4. Разумеешь ли передачу силы «универсальной энергии» или инициацию как бесовское надругательство над Таинством рукоположения в Христианской Церкви?

О. Да, разумею и отрекаюсь всех бесовских сил так полученных.

5. Разумеешь ли, что сознательно дав право на посвящение в «универсальную энергию» и принятие сей бесовской силы, тем утратил христианство, став служить демонической иерархии в соблазн людей Христовых и пагубу своей бессмертной души?

О. Да, с великим плачем и покаянием разумею сей тяжкий грех.

6. Каешься ли в том, что, соблазняя людей под разными благовидными предложениями, лукаво испрашивая от них сознательного согласия на принятие бесовской силы глаголемой «универсальная энергия», тем вместе с демонами выкрадывал души искупленные Спасителем Христом?

О. Каюсь, обещаю все возможное сделать для исправления и разумею, что глагол Спасителя о «Кто соблазнит одного из малых сих...» о мне, несчастном, глаголет...

7. Признаешь ли, что сия «универсальная энергия» есть демонические силы, действующие на погибель человеков?

О. Признаю и отвергаюсь сих сил.

8. Признаешь ли, что обращаясь к «универсальной энергии» как к «сознательно действующей силе», как к «личности», тем самым обращался к сатане?

О. Да, разумею, что самого сатану так призывал и только милостью Всеблагого Бога жив донныне.

9. Так же разумеешь ли и сознательно обращение к неким «высшим существам» как к «личностям» - проводникам и подателям демонской «универсальной энергии», суть обращение к князьям бесовским?

О. Разумею и отвергаюсь сего с единым упованием на милосердие Божие.

10. Отрекаешься ли безумного учения об «объединении душ» живущих и умерших людей, как бесовского обмана и права на овладения душой, гибели ее ради?

О. Отрекаюсь.

11. Отвергаешь от себя лукавое учение о «эргрегорах»?

О. Отвергаю

12. Отрицаешься ли заблуждения, что можно достигнуть райского бытия не доброй христианской жизнью и милосердием Божиим, а посредством некоего прижизненного «преображения», издуманной демонами «трансформой», притом человеческой смертию не умерев, вопреки слову Апостола «человекам положено однажды умереть, а потом суд»?

О. Отрицаюсь.

13. Отрекаешься ли учения о «чакрах» и всякого делания его как бесовского наваждения?

О. Отрекаюсь как бесовского наваждения и самого учения сего и всякого делания его.

14. Отрекаешься бесовских песен «мэтра Данга», как метода соединения с демонскими силами под видом «универсальной энергии»?

О. Отрекаюсь.

15. Признаешь ли пирамиды, употребляемые для посвящений в «универсальную энергию», как магию и бесовские символы?

О. Признаю и каюсь в сих душепагубных занятиях.

16. Отрекаешься ли богомерзкого учения лжеучителя Данга и всех сил его и всего делания его и самого сего лжеца, как служителя сатаны на пагубу душ человеческих?

О. Невозвратно отвергаюсь лжеучителя Данга как служителя сатаны и душепагубных измышлений его глаголемых «универсальная энергия», ведущих в вечную погибель...

ПРИЛОЖЕНИЕ

В качестве материала, разъясняющего взгляд Православия на восточные вероисповедания и практики, их роль в мире и своего рода эволюцию их развития, в настоящем приложении мы приводим несколько тематических фрагментов из уникального труда известного ученого и мыслителя 19-го века Льва Тихомирова, под названием «РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ ИСТОРИИ». Смеем предположить, что нет более точного, глубокого и лаконичного анализа данной темы и соответствующих ответов на связанные с ней вопросы.

ЛЕВ ТИХОМИРОВ

«Религиозно-философские основы истории».

(Москва, 1998, стр.82-97, гл. XIII-XIV).

... Все формы язычества, не различающего твари от Творца, удивительно однообразно приводят повсюду к одним и тем же выводам, как видим и в развитии религиозной идеи, и философии бытия в Индии, этой наиболее философской стране язычества.

Вначале индийцы, как и все другие язычники, склонялись к политеизму, и широкие массы народа остались под его господством. В истории Индии за тысячелетия сменялись многие серии божеств, изменялись атрибуты их, еще чаще изменялись имена, и атрибуты одних приписывались другим, новым популярным божествам. Происходила также борьба между местными божествами за всеобщее признание. Одно из самых странных превращений произошло с асурами. Асура — Ахура Мазда (Ормузд) иранцев, без сомнения, общий иранцам и арийцам в древнейшее время, в Индии некогда был высшим божеством и представлял в себе те атрибуты личности и самосущности, которые, вероятно, еще сохранялись тогда от древнего предания потомков Адама. Мало-помалу асуры впали в такую немилость, что в «Бхагавад-Гите» уже объявляются злым демоническим, адским началом. Чрезвычайно важное место в индийском пантеоне заняли и обожествленные «предки». Почиталось множество различных духовных существ, мелких, иногда злых. Но за этой религией народа была философия бытия мудрецов. Как же она понимала возникновение мира? Где начало всего, откуда развились все эти второстепенные божества и духи, олицетворяющие то силы природы, то умерших предков и т. д? Древнейший документ ведизма — «Риг-Веда», возникшая, как полагают за 2000-3000 лет до Р. Х, описывает возникновение мира с большим недоумением.

«Первоначальным элементом этой космогонии, — замечает известный исследователь Эдвард Леманн, — является, по-видимому, идея о первобытной воде как некоей хаотической массе, которая существует собственной силой без постороннего воздействия. В ней начинается движение, возникает духовное семя и посредством его из несуществующего делается существующее. Во всяком случае, путем этой эманации происходят и сами боги. И в других песнях, касающихся космогонии, так же описывается рождение богов».

Мы, таким образом, видим здесь ту же первобытную воду, тот же мрак, как в исходных пунктах аккадской, халдейской и египетской космогоний. «Единое дышало не дыша, само собой». В нем затем пробудилось нечто живое. Но разбираться во всех тонкостях этих различий не могут сами индусы, и в десятках их философских систем множество взаимных противоречий. Эти частные различия нимало не изменяют общего смысла и характера индийской философии, определение которых нам только и требуется.

Что же такое вся эта философия бытия, как не обобщение наблюдаемого нами круговорота явлений природы? Встает солнце, эманерирует свет и тепло, природа оживляется, все начинает работать, происходит Ряд созиданий и разрушений отдельных тел природы. Затем, однако, утомляется действующая сила, день склоняется к вечеру, наступают «сумерки богов». Наконец все засыпает. Так точно засыпает все сущее и в «ночи Браммы». Но после отдохновения, продолжающегося, как видит наблюдатель природы, столько же времени для восстановления силы, сколько пришлось на ее истощение в творчестве, энергия движения снова закипает, творение начинается снова, в новый «день Браммы», как у нас, в нашем малом масштабе, оживляется природа после отдохновения ночи.

Сами явления природы далее подсказывают наблюдательному уму, что энергия постепенно растрачивается, и тогда процесс приходит к остановке. Но то же наблюдение указывает, что энергия не исчезает совсем, а только переходит в иное, «невидимое» состояние (скрытой энергии), а потому является уверенность, что когда все предметы, ее впитавшие в разных метаморфозах, снова соберутся в недрах спящего Браммы, то после долгого тихого брожения, когда «Единое дышит само собой, не дыша», снова потом произойдет толчок «силой тепла», и тогда снова завихрится новая эволюция, выделение движущей силы и ее метаморфозы. Эта философия бытия очень пронизательно прослеживает последовательность причин и следствий, форм и их разрешений, наблюдаемых в природе. Индус в своем псевдооткровении созерцает то, что ему подсказывает его знание. Он проделывает нечто подобное открытиям Штейнера, который в своей «Летописи Акаши» рисует картины, заложенные в его мозгу всем читанным по истории развития организмов и по эмбриологии.

Восходя к понятию о Боге из наблюдения процессов материальных, индусы, разумеется, теряли представление о Личном Боге, отдельном от природы. Даже высшей степени порыва индусского духа к индивидуальности, к личности — Брахман все-таки не отличен от природы. Он есть бог-природа. Все, что существует, есть Брахман, и Брахман есть то, что существует. Пантеизм остается во всей своей силе, и мир в своей эволюции представляет только круговращение элементов самого Брахмана. При этом приписывание личностных свойств, как Брахману, так и индивидуальным душам является искусственным, и в мире имеются не цели создания, а круговорот бытия. Над индусским мировоззрением, глубоко языческим, тяготеет прямая неспособность понять личность как высший закон бытия. Она внушается умам философов всеми документами вероучения.

Конечно, тут чистейший гилозоизм, живая материя, которая способна мыслить. Но закон бытия именно в ней, в этой материи, хотя бы она доходила до «тонкой невидимой сущности», которая из тонкого состояния переходит и в грубое, и в то, что индус считает «духом». Понятие «я» принадлежит не «личности», а этой материи в тончайшем состоянии. Не субъект обладает «я», а эта тонкая сущность, и многих «я» — многих личностей — нет. Все они сливаются в тонкой сущности, которая в действительном смысле (как мы его понимаем) точно так же не имеет ничего подобного нашей «личности». Она есть все, совокупность всего, а ничуть не личность.

Если в эту «сущность» мировой материи и сил переносить понятие о Божестве, то Божество, как особое от материи, упраздняется совсем. Получается только природа со своими неизменными законами, необходимо, неизбежно дающими последствия из каждой причины, каковые последствия, в свою очередь, становятся причинами последующего и т. д. в круге вечной эволюции необходимости. Никаких целей не может быть ни у этого процесса эволюции, ни у человека, в нее закрутившегося, составляющего одно из ее проявлений. Таким образом, жизнь как всего бытия, так и человека — бесцельна, а стало быть, и бессмысленна. Смысл мы видим только в осуществлении цели, и когда нет в мире целей, в нем нет и смысла. Он (процесс эволюции. — Ред.) и то божество, которое составляет его, существуют неизвестно зачем, без цели и смысла. Но такого «бытия» человек не может признать божеством, ибо в его самосознании находится ощущение совсем иного Бога. Если нет ничего, кроме этого пантеистического тонкого эфира, то логически неизбежен вывод, что Бога совсем нет.

Индусская философия, стараясь сохранить божество, пробовала углубляться все дальше в сущность вещей, ища, нет ли где Бога. Она стала различать нечто подобное нумену и феномену, различать мир иллюзорный — феноменальный и какой-то мир по существу, который будто бы реален. Но из этого разграничения на основе все-таки исключительно природных явлений ничего не могло получиться и до нашего времени. Таким образом, никакими умолчаниями индуизм не может спасти себя от того давнего перехода к атеизму, который наметился еще до буддизма.

Смысл религии, ее значение для человека состоит в связи с Богом. Если этой связи нет, Божество становится не нужным реально. Связь же возможна только тогда, когда существует Личный Бог и человеческая личность. Если нет личности, то связи не с кем возникать. Поэтому религиозность в язычестве возможна лишь при господстве политеизма. Но политеизм не может удержаться в развитой умственной среде, и языческая философия бытия его подрывает и, даже не уничтожая политеистических божеств, дает им столь скромное значение, что и связь с ними не представляет никаких высоких мотивов, способных покорить душу человека. Сверх того, как политеизм, так еще более пантеизм уничтожают возможность какой-либо высокой творческой цели в мире, которая необходима для высокого религиозного сознания. Политеистические боги слишком ничтожны для мировых целей. Пантеистическое же божество отождествляет себя с природой и потому становится неспособным к творческим целям, а выражает в себе только обычную эволюцию сил природы, протекающих по закону причинности, а не сообразно чьим-нибудь целям.

Пантеистическая ненужность божества обнаруживалась для индусского ума уже давно и приводила к двум последствиям: с одной стороны, развивался атеизм, с другой — явились старания Веданты сохранить понятие о божестве, удалив Высшее о нем понятие в недостижимые критике туманы некоторого абсолютного бытия, отличного от всем известного феноменального. Однако из этих стараний — выделить Абсолютное Божественное Бытие из божественного феноменального бытия — ничего не выходило и не могло выйти при основном взгляде на вселенную как на проявление божественного существа.

В «Бхагавад-Гите», евангелии индусов, как они выражаются, «йога Невидимого Высшего Бога» (песнь VIII) разъясняет, что есть две сферы бытия. Одна — наша, эта вселенная и все, что в ней существует. Это бытие ненастоящее, иллюзорное, феноменальное, уничтожающееся. При наступлении каждого периода кальпы все видимые вещи и силы исходят из Невидимого и живут до конца «дня Браммы», а затем снова поглощаются в том же Невидимом. Так вся сфера бытия феноменального периодически возникает и рассеивается. Истинное бытие, вечное и неразрушимое, есть только Невидимое (абсолютное).

Но видимый мир производится самим Невидимым, и, однако, он настолько иллюзорен, что Невидимый Высший Бог относится к своему произведению очень безразлично. Он даже «не заключается» в этом видимом мире, а только видимый мир «в нем заключается». Это означает, что в феноменальном мире нет элемента бытия нуменального, за исключением, впрочем, человека, по крайней мере некоторых людей («Бхагавад-Гита», песнь IX, строфа 29). Вероятно, по этому отсутствию нуменального бытия в мире феноменов Высший Невидимый Бог и проявляет такое к нему равнодушие. «Я, — говорит он, — одинаков для всех существ, я не имею к ним ни ненависти, ни любви» (там же). Хотя, при бесчисленных противоречиях индусских документов (Эти противоречия объясняются компромиссами школ и сборным характером самих документов), там же говорится, что Невидимое Божество считает нужным воплощаться в мире, когда ослабевает какая-то «правда», но трудно даже понять, какая «правда» может быть для мира, по существу иллюзорного. Единственное, что ценит Высшее Божество в мире — это тех людей, которые «ему поклоняются», а не чему-либо другому. «Господь не озабочивается ни грехами, ни добрыми делами кого бы то ни было» («Йога отречения от дел», песнь V). Вот сущность мудрости. Вот чем угождают Высшему Невидимому Божеству и приходят к нему, то есть избавляются впредь от новых воплощений и дальнейшего пребывания в мире феноменальном.

Этот феноменальный мир есть юдоль страдания. Феноменальное бытие бедственно само по себе, по существу. Если это признать, то приятно, конечно, из него убраться. Но кто же его производит, кто систематически выдвигает эту юдоль страдания? Само Невидимое Божество, как оно объясняется в «Бхагавад-Гите». Оно его создает постоянно, периодически эмануруя из себя не истинную вечную жизнь, которую оно, по его словам, обладает, а жизнь иллюзорную, от которой нужно всеми силами уходить. Что думать о таком божестве? Для чего оно создает эти несчастные существа, по данной им природе осужденные на мучения, на пребывание во лжи?

Зачем оно занимается этим «деланием», от которого учит других воздерживаться? Что есть в мире добро и зло? Они безразличны - Единственное зло — это само существование, и оно неистребимо, ибо систематически и периодически порождается Высшим Божеством, Единственное добро — освободиться хоть лично от этой жизни, умертвить в себе создание своего божества. Такова высшая цель в мире.

Каков же смысл, какова может быть цель этого коловращения — превращения невидимого в видимое, существующего в несуществующее? Такой образ действий для существа разумного и способного по своей воле что-либо делать и не делать был бы хуже чем нелеп, — был бы преступен. Но очевидно, что это высшее божество действительного личного бытия не имеет. Оно обладает огромной энергией и известной степенью сознательности, но этой энергией оно обладает только так, как электричество, свет, звук, магнетизм. Это просто форма молекулярного движения. Есть движение, энергия, видимая и невидимая. Видимое составляет эманацию невидимого. Невидимое есть концентрация видимого. Эти эманации и концентрации (инволюция и эволюция, по выражению оккультистов и теософов) происходят по действию самих законов бытия, необходимо, вне целей, — по закону причинности. Законы действуют роковым образом, не имея способов изменить самих себя. Свободно действующей личности, за что-либо ответственной, — нет. Высшее божество само, впрочем, объясняет, что личности, по существу, нет, что это только субъективная иллюзия «видимого» существования.

«Знание, которое в отдельных существах рассматривает индивидуальную природу, — это знание инстинктивное». «Знание, которое относится к отдельному существу так, как если бы оно было само по себе, — есть знание узкое, не соответствующее природе действительности». Истинное знание есть лишь то, которое «показывает в отдельных существах неизменное и нераздельное» (песнь 18). Личности, стало быть, нет. Ее предполагает лишь тот, в котором проявляется помрачение (это «знание мрачное»). Нет личности и в самом Невидимом Высшем божестве, ибо самое основное его свойство — эта нуменальность именно и есть отрешение от личности. Для того чтобы погрузиться в Высшее Невидимое божество, должно потерять личность и тем ему уподобиться. Личность расплывается во всеобщей безличной сущности. Веданта Индии лишь повторяет то, что было еще до нее высказано египетскою мудростью жрецов.

«Литания солнцу», опубликованная Навиллем, говорит:

«Звери, солнечный диск, различные части земли — суть лишь рождения или персонификации всеобщего бытия, в котором царственный покойник (над которым читалась литания) должен быть в конце концов совершенно поглощен, настолько, что увидит свою личность исчезнувшей в личности Ра» (Амелино. *Le gnosticisme Egyptien*. С. 248; «Египетский гностицизм». — Ред).

Это значит, что личности нет ни в человеке, ни в самом Ра. Тут может быть эманация, может быть слияние, но связи двух отдельных индивидуальностей не может быть. Так смотрела высшая мудрость Египта. Так же смотрит и индусская.

Но если такова действительная природа бытия видимого и невидимого, то хотя, конечно, приходится с него (!) сообразовываться, однако является естественный

вопрос: нужно ли для чего-нибудь такое «Невидимое божество», и даже божество ли та сила или то состояние, которое в «Бхагавад-Гите» именуется «Высшим Невидимым божеством»? Поэтому Веданта не могла уничтожить являющегося из пантеистических основ безразличия к божеству, «безрелигиозности», которая необходимо переходит в чистый атеизм. Этот атеизм, сказавшийся очень рано в учении мудреца Капила (школа самкхьи или санкхьи), повторился потом в учении буддизма, который был вытеснен Ведантой из Индии скорее насильственными мерами на почве своего рода классовой борьбы, чем силой логики.

Как уже и раньше было видно, характеризуя тенденции индусских религиозных воззрений, мы следуем не хронологическому порядку развития школ, а стремимся выяснить логическую картину выводов из одной и той же концепции мира. Хронологическая последовательность школ даже строго не установима, да нам это и не нужно. Зародыши различных выводов кроются в глубине общих источников и, с одной стороны, пускали свои ростки издревле, с другой — не уничтожались вполне даже и в эпохи господства тех или иных отдельных школ.

Так и зародыши атеизма возникли очень давно, и в школе Капила не менее ярки, чем в буддизме. Если признать точной дату смерти Будды (480 лет до Р. Х.), то школа санкхьи Капила существовала в 800-е годы до Р. Х.

Мудрец Капила, принимая основы индусской философии бытия, заключил из них весьма правильно, что Бога совсем нет. Есть те силы природы, о которых говорят Веды, но нет никаких оснований предполагать в них существование какого-то Высшего Божества. Если бы оно было, его действия были бы несовместны ни с разумом, ни с благостью, так что предполагать его существование было бы неблагодарно. В то же время для объяснения мирового бытия нет ни малейшей нужды в гипотезе Высшего Божества. Все вполне объясняется силами самой природы. Но Капила не считал возможным принять мнение индусской философии о природной имманентности духа в материи. Хотя эти два элемента представляются тесно связанными в видимом бытии, но Капиле казалось, что они по существу различны. По его философии, во вселенной существуют две субстанции — не в виде общих элементов, а в виде субъективных носителей этих субстанций.

Атомистическая теория, в Индии очень древняя, дала Капиле основание предположить, что есть два сорта атомов: одни относятся к пракрити — природе, другие к пуруше — духу. Таким образом, существует множество отдельных пуруш, точно так же существует множество атомов пракрити. Пуруши отличаются пассивностью, но обладают сознанием, и их нормальное существование должно бы было состоять в пассивном созерцании, в полной замкнутости не только от пракрити, но и от других пуруш. Практика отличается, напротив, деятельностью, но бессознательной. Она вся проникнута движением и вечно производит различные феномены. Трагедия бытия начинается с того, что пуруша заинтересовывается этими феноменами и погружается в них. Практика как бы заманивает его к себе. При этом он делается совершенно несчастным, ибо попадает в феномены, которые не имеют ничего общего с его природой, а между тем он впадает в иллюзию и думает, что все

эти явления — это он сам, что они принадлежат ему. Санкья употребляет сравнение этого бытия с театром. «Все развитие пракрити происходит только до тех пор, пока пуруша смотрит на танцовщицу, то есть на пракрити, во всех ее костюмах. Если он на нее не смотрит, то она для него не танцует, и раз он совершенно отвращает от нее свои взоры, она прекращает свои попытки нравиться ему». Задача выйти из трагедии мира состоит, стало быть, в том, чтобы отбросить чары пракрити и возвратиться этим к созерцательной уединенной свободе, составляющей нормальное существование пуруши. Средства для этого спасения — обычные индусские: уничтожение желаний и деятельности и ряд перевоплощений для избавления от них. Но таким путем спасаются только отдельные пуруши. «Пракрити может нравиться другим (пурушам), которые продолжают смотреть на нее, и потому она никогда не перестанет существовать, так как всегда будут новые пуруши, и они всегда будут привлекаться и очаровываться на время, хотя наконец и они будут освобождаться от ее чар» (Макс Мюллер. Шесть систем индийской философии. С. 250-251).

Таким образом, Капила отбрасывает собственно только идею Высшего Божества как совершенно излишний и произвольно принятый элемент браманской философии. Остальное ее достояние он сохраняет и лишь объясняет так, как оно может быть объяснено по самому своему существу. Он сохраняет понятие о субстанциях, «невидимой» (духовной) и «видимой» (материальной в широком смысле). Но при фантазмагоричности всего нам известного, всего, в чем находится «бытие», нам доступное, нужно ли предположение о самих субстанциях? Не есть ли это такое же не нужное и произвольное предположение, как и предположение о существовании Высшего Божества, отвергнутое школой санкьи? Этот вопрос и создал буддизм (В этой характеристике буддизма в значительной степени пользуюсь трудом А. И. Введенского «Религиозное сознание язычества», особенно в отношении учения об архатах).

Буддизм, отбрасывая предположение о Боге, точно так же отбрасывает и понятие о субстанции, не хочет видеть ни материи, ни духа, ни даже бытия или небытия. Что же, однако, остается в мире, при таком категорическом отрицании? Имеются только состояния сознания («сам-скарью» или «сансары». — Ред; Другое толкование сансары связывают с обозначением бытия, мира. Возможно, Л. Тихомиров термином «самсара» обозначал и процесс эволюции. — Ред) , развивающиеся по закону причинности (кармы).

Носителя сознания, за отсутствием какой-либо субстанции, совсем нет. Души — нет. Есть только явления. Душа есть только цепь психологических явлений. Субстанционально ничто не существует. Все так называемое «бытие» есть чистая иллюзия. Буддизм не задается вопросом, откуда могла возникнуть такая иллюзия, а лишь утверждает факт. Задаваться же вопросом, откуда все это возникло, помимо неразрешимости, не имеет даже никакого смысла, потому что вместо этого бесцельного разыскания перед нами стоит более важная задача: как выбраться из этой фантазмагории? Она составляет сплошное страдание, сплошное зло. Нужно избавиться от страдания бытия, ибо хотя бытия как объективной реальности и нет, но субъективное страдание бытия существует. Мудрость Будды и берется указать путь

для «избавления», как выражается буддийская терминология. Для этого нужно познать истину, то есть, так сказать, построение, составные части иллюзорного процесса, нас мучащего.

Построение его, выражаясь очень кратко и упрощенно, таково. Процесс жизни представляет не что иное, как ряд состояний сознания, меняющихся по закону причинности роковым образом. Действующей активно силой при этом является с нашей стороны танга — желание жить — и наше сознание. Состояний сознания, вытекающих одно из другого, проходит много, и результатом их, общим выводом, общим итогом является карма. Когда человек умирает, прежние «сансары» (состояния сознания) уничтожаются, уничтожается и наше «Я», которое есть не более как совокупность сменяющихся сансар. Но карма, раз возникшая, — остается. Остается и танга — желание жить. Если бы танга тоже уничтожилась, то карма не имела бы значения, стала бы безрезультатной потенцией. Но если танга не исчезла, то карма дает ей роковые рамки дальнейшей, возобновившейся жизни, и возникает новое рождение, или, как у нас говорится, метаморфоза, вследствие чего из прежнего существа возникает новое, сообразно содержанию кармы в виде животного, или человека, или мелких высших состояний, вульгарно именуемых «богами». Возникает, таким образом, новое «Я» с новыми сансарами. Содержание кармы слагается как некоторая равнодействующая линия, во-первых, оставшихся причин и следствий прежней жизни и, во-вторых — давления на них сознания. В сознании-то и должен произойти спасительный переворот, а именно — уничтожение самой танги, то есть привязанности к бытию, к разным сторонам бытия. Это достигается не сразу. Сознание может успеть подавить одни привязанности и не успеть подавить другие. Тогда по смерти возникает на тех же основаниях новое рождение, эти возрождения (метаморфозы) повторяются до тех пор, пока танга не придет к нулю. Тогда бывшее существо освобождается от бытия, и для него наступает нирвана.

Что же такое нирвана? Об этом мнения буддистов не одинаковы. Собор буддийский объявил ересью всякое мнение, усматривающее в нирване бытие или небытие. О нирване может знать только тот, кто в нее войдет. Мы же можем знать только то, что в нирване прекращаются метаморфозы (рождения, переселения души), и что в ней мы освобождаемся от страдания.

Будда не открыл, что такое нирвана, и его мнение об этом неизвестно. Но для нас важно не то, что думал Будда, а то, что получилось в дальнейшем развитии мысли у его последователей на основе того абсолютного атеизма, который установил Будда. Атеизм состоит не в отрицании божеств индийского пантеона — их признавал и Будда, и буддисты, но в качестве таких же феноменов, как люди и все процессы природы. Это относится, выражаясь позитивно, к области естественной истории, а не к религии. Связь с этими существами ничего религиозного не имеет. Бог же в истинном смысле, по Будде, совершенно не существует и даже не нужен ни для процесса бытия, ни для избавления от него, ибо первый происходит механически, по закону причинности, а второе совершается самостоятельными усилиями сознания. В отношении Бога в нашем смысле буддийский катехизис выражается самым категорическим образом: «Личного Бога Творца измыслило лишь человеческое

невежество. Буддисты совершенно отрицают веру в Личного Бога и признают учение о творении мечтательным заблуждением» («Буддийский настольный катехизис от Субхадра Бикшу». — Ред).

Точно так же буддизм не признает Бога и в смысле ведантского Абсолюта, и именно этот пункт различает главнее всего браманизм от буддизма. Буддизм в лучшем случае говорит: это неизвестно, да и знать этого не требуется, ибо жизнь наша здесь и в нирване не имеет никакого отношения к какому-либо Высшему Божеству, в законах существования не участвующему. Итак, получается безусловный атеизм. Человек остается сам по себе. Сам узнает истину, сам спасается, ни в ком не нуждается, ему не от кого получать помощь, да она ему и не нужна, ибо все зависит только от него самого. Ни один мыслитель не шел в атеизм с такой беспощадной последовательностью, как Будда. Его философию нельзя даже и назвать религией. И, однако, в дальнейшем развитии буддизма постепенная эволюция понятий дала нечто совсем иное.

В этих атеистах не умолкает человеческая потребность не в небытии, а в блаженстве, то есть в том, из-за чего так живуча танга, подлежащая истреблению. И постепенно буддизм складывается в нечто, способное уже называться религией. Он воссоздает в иной форме упраздненный божественный элемент.

Прежде всего составляется понятие, что нирвана, раз в ней уничтожается страдание, тем самым должна быть состоянием блаженства. Но если так, то должно же быть в ком-то ощущение этого блаженства? А если так, то этот, ощущающий блаженство, должен существовать. Уничтожился ли, например, сам Будда, Сакья Муни, после того, как умер? Знаменитая ученица Будды монахиня Кхема на вопрос об этом ответила: «Учитель этого не открыл». Но психология буддистов решила, что он, уйдя в нирвану, не уничтожился, а живет блаженной жизнью. Он теперь считается существующим, и его блаженное состояние в нирване изображается на картинах. И это, логически, не могло иначе представляться. Будда достиг при жизни совершенства и возвысился выше всех богов прежнего пантеона. Сам Будда сказал: «Велик Брахма, но что такое он в сравнении с Совершенным!» Действительно, Брахма живет в мире явлений, а Совершенный достиг победы над этим миром. Можно ли себе представить, чтобы новое его состояние было менее реально, менее могущественно, чем мир явлений, только что им побежденный?

Притом же буддисты и в этой жизни видят, что совершенство вовсе не приводит к уничтожению. По буддийскому учению, человек может достигать блаженного освобождения не только после смерти, а еще при жизни. Существуют живые «архаты» — святые. Почему же они после смерти потеряют блаженство, которым пользуются теперь? Это было бы абсурдно. Та сила сознания, которая необходима для уничтожения танги и которая, по выражению А. И. Введенского, накапливается именно потому, что не растрачивается ни на какие иллюзии, — эта сила неужели исчезает в момент наибольшего своего развития и торжества? Ничего такого мысль не может принять, и если мы не понимаем способа существования Совершенного, ушедшего в нирвану или в состоянии нирваны, то факт существования представляется несомненным. Даже официальное запрещение что-либо думать о

нирване, мотивируемое тем, что о ней может знать только тот, кто сам в нее попадет — составляет признание, что этот кто-то, попавши в нирвану, будет знать, а стало быть, он при этом находится в какой-то форме существования.

Если же Совершенный в состоянии нирваны существует, то почему он не способен и как-то действовать? Этого не допускает учение. Попал в нирвану — значит, уже нет никакого отношения к нам. Но и мысль, и чувство настолько не могут примириться с этим, что является дополнением к нирване, какие-то высшие этажи существования, высшие сферы, в которых находятся если не сами «будды» — вполне совершенные, то, во всяком случае, очень близкие к совершенству архаты, которые называются бодисатвами — как бы кандидаты в будды, не пожелавшие воспользоваться возможностью теперь же перейти в нирвану. Для разума и сердца крайне трудно допустить, чтобы архат, работавший не только над своим благом и избавлением, но и для доставления этого людям, покинул их, перестал о них заботиться, достигнув высшей степени совершенства. И вот развивается теория, что явление будд в мире даже совершенно необходимо, ибо влияние их длится не вечно и людей время от времени приходится снова учить разуму. Такую роль и исполняют бодисатвы, у которых из танги сохранился один маленький остаток — именно жалостливость к людям. Посему они, не переходя окончательно в нирвану, пребывают в блаженстве в высших сферах бытия и заботятся о нас. Рядом с нирваной является понятие девалоки рая. Буддийское учение признает, что эти спасители человечества являются в мир. Гаутама Будда был не единственный и не первый в мире, а 14-й или 27-й, по разным счетам буддистов.

Таким образом, опустошенное было небо, с которого изгнаны прежние разжалованные боги, снова заселяется существами, живущими выше их и более совершенными. Но это уже не такие существа, которые по природе были выше человека, как прежние боги, и нисходили к человечеству из области высшей божественной природы. Наоборот — это люди, возвысившиеся самостоятельными усилиями до состояния божественности, высшей, чем у прежних богов. Это какие-то «самобог», как выражается В. С. Соловьев. «Над безмерным полчищем индийских богов, — говорит он, — буддизм вознес человека, самобога, Будду, собственным подвигом добывающего себе значение абсолютного верховного существа» (В. Соловьев. Китай и Европа. — Русское обозрение. 1890. Апрель).

Выражение «самобог» очень удачно выражает сущность метаморфозы, но что касается «значения абсолютного верховного существа», то с этим нельзя согласиться, и буддизм именно не включает элементов для этого, по крайней мере в современном своем самосознании.

В нем есть ростки человекобожия. Но буддизм только в полном противоречии со своими принципами может признавать какое-либо подобие личности, а без личности не может быть ни управляющего, ни управляемых. Абсолютное же верховное существо, которое ничем не ведает, ничего не направляет, есть абсурд. Общий взгляд буддизма на бытие как чуждое всякой субстанциональности также ставит необозримые препятствия для того, чтобы превратить «Совершенного»,

исправляющего роль божества в еще не исчезнувшем мире иллюзий, в действительного постоянного Человеко-бога, управляющего некоторым вечным бытием.

Буддизм своим упразднением Бога Творца подготовил **свободное место для иного бога.**

